Тенденции развития корпоративного права в современных условиях

ГУТНИКОВ Олег Валентинович, главный научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук
Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: oleg_gutnikov@mail.ru.

Современное корпоративное законодательство Российской Федерации развивается под влиянием реформы гл. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации о юридических лицах, проведенной в 2014 г. Это предопределяет основные текущие тенденции развития корпоративного права, по большей части направленные на приведение специальных законов в соответствие с нормами Гражданского кодекса и не привносящие ничего нового в правовое регулирование корпоративных отношений.

Цели статьи — выявление новых тенденций развития корпоративного законодательства, а также общая оценка перспектив их дальнейшей реализации.

Методы исследования: общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, системный анализ) и методы юридической науки (в том числе буквального, систематического, телеологического и исторического толкования правовых норм).

Проблематика основных тенденций развития корпоративного законодательства рассмотрена с учетом положений действующих законодательных актов, регулирующих корпоративные отношения в хозяйственных обществах и иных видах юридических лиц. Раскрывается содержание каждой из выявленных тенденций и дана оценка перспектив их дальнейшей реализации.

Ключевые слова: корпоративное законодательство, корпоративные отношения, реформа гражданского права, тенденции развития корпоративного законодательства, корпоративная ответственность.

Для цитирования: Гутников О. В. Тенденции развития корпоративного права в современных условиях // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 59—73. DOI: 10.12737/jrl.2020.094

В Российской Федерации в настоящее время в условиях сложной эпидемиологической ситуации, массового сокращения рабочих мест остро стоит задача максимально возможного сохранения экономической активности, реконфигурации структуры экономики и концентрации финансовых ресурсов в тех отраслях, которые наиболее востребованы бизнесом и населением. Отказ западных держав на уровне ООН начать процесс смягчения санкционного режима в отношении России и других стран в связи с пандемией делает жизненно важным привлечение инвестиций в отечественную

экономику. В связи с этим показательно, что одновременно с чрезвычайным законодательством, направленным на недопущение распространения инфекции¹, государ-

¹ См. федеральные законы от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Фе-

ство принимает законы о поощрении и защите капиталовложений, содержащие специальные экономические меры по смягчению негативных экономических последствий эпидемии².

Корпоративное право по своей природе и назначению как никакая другая отрасль законодательства ориентировано на аккумуляцию денежных ресурсов для ведения предпринимательства и решения разных по масштабу хозяйственных задач, поэтому его огромную роль в развитии экономики сложно переоценить. Государство постоянно уделяет внимание развитию корпоративного права, принимая различные программные документы и дорожные карты, содержащие планы его совершенствования.

К сожалению, состояние отечественного корпоративного законодательства оставляет желать лучшего уже на протяжении многих лет. Это обусловлено рядом причин, среди которых — общее отставание экономического развития в нашей стране от ведущих западных стран, «забывание» корпоративного права в советский период, а в последнее время еще и бессистемное и бездумное заимствование иностранных образцов и конструкций, создающее причудливый калейдоскоп из многочисленных пробелов и противоречий. О плачевном состоянии корпоративного законодательства еще до революции писал И. Т. Тарасов³, а 20 лет

назад, подчеркивая актуальность труда этого известного ученого, отмечалось, что с тех пор в корпоративном законодательстве мало что изменилось⁴.

Текущие результаты реформы гражданского права⁵ также не позволяют сказать, что современное корпоративное законодательство Российской Федерации приблизилось к идеалу, хотя, безусловно, основные контуры нового корпоративного права эта реформа нарисовала.

Прежде всего в ГК РФ были прямо обозначены корпоративные отношения как отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или управлением ими⁶. Это имело важнейшее системообразующее значение для корпоративного права, поскольку нормативно было признано, что оно должно развиваться как подотрасль права гражданского⁷.

Кардинальные изменения в корпоративное право⁸ были внесены в

дерации об административных правонарушениях».

² См. федеральные законы от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации», от 1 апреля 2020 г. № 70-ФЗ «О внесении изменения в статью 5 части первой Налогового кодекса Российской Федерации», от 1 апреля 2020 г. № 102-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

³ См.: Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000. С. 129—131.

⁴ См.: Ломакин Д. В. Забытое имя. Вступ. статья // Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000. С. 15—16.

⁵ См. Указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁶ См. Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (вступил в силу с 1 марта 2013 г.).

⁷ См. об этом: Яковлев В. Ф. Модернизация Гражданского кодекса Российской Федерации — развитие основных положений гражданского права // Кодификация российского частного права 2015 / под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2015. С. 14—16.

⁸ В ходе реформы гражданского законодательства принимались и иные многочисленные поправки, так или иначе затрагивающие регулирование корпоративных отношений. Например, в ГК РФ были введены общие нормы о решениях собраний (см. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской

2014 г. путем поправок в гл. 4 ГК РФ о юридических лицах (по сути, была принята новая редакция этой главы)⁹.

Наконец, важнейшей для всего корпоративного права является принятая в 2015 г. новелла, согласно которой к требованиям, возникшим из корпоративных отношений, могут применяться общие положения об обязательствах (п. 3 ст. 307¹ ГК РФ)¹⁰.

Федерации», вступивший в силу с 1 сентября 2013 г.); новые положения о государственной регистрации юридических лиц (см. Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»); о бездокументарных ценных бумагах (см. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», вступивший в силу с 1 октября 2013 г.); о включении в личный закон юридического лица вопросов ответственности учредителей (участников) по его обязательствам (см. Федеральный закон от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации», вступивший в силу с 1 ноября 2013 г.); о новом виде юридических лиц — наследственных фондах (см. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации», вступивший в силу с 1 сентября 2018 г.).

⁹ См. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», вступивший в силу с 1 сентября 2014 г. Подробнее о новеллах реформы см.: Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве. М., 2019. С. 26—36.

¹⁰ См. Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (вступил в силу с 1 июня 2015 г.).

Проведенная реформа положений ГК РФ о юридических лицах задала вектор дальнейшего развития всего корпоративного законодательства и сформировала его основные текущие тенденции: 1) расширение диспозитивных начал в регулировании корпоративных отношений; 2) приведение специальных законов в соответствие с новыми нормами ГК РФ; 3) совершенствование корпоративного управления; 4) уточнение содержания и способов защиты прав участников корпораций.

В связи с тем что эти тенденции сформировались «под знаком» реализации новелл ГК РФ, вносимые в законодательство изменения на протяжении последних лет (с 2014 г.)¹¹ по большей части не приносят ничего принципиально нового в правовое регулирование, а выполняют лишь роль «техничко-юридического» транслятора положений ГК РФ на язык специальных законов, одновременно устраняя возможные пробелы и противоречия либо развивая

¹¹ См., например, федеральные законы от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», от 29 июня 2015 г. № 209-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части введения возможности использования юридическими лицами типовых уставов», от 3 июля 2016 г. № 339-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах”» (установление возможности внесения в имущество АО дополнительных безвозмездных вкладов, не влияющих на размер уставного капитала и номинальную стоимость акций), от 30 декабря 2015 г. № 436-ФЗ «О внесении изменений в статью 29 Федерального закона “О некоммерческих организациях”» (усовершенствована система управления НКО, в частности, уточнена компетенция высшего органа управления НКО и введена возможность принятия решений высшим органом управления НКО путем заочного голосования).

принципиальные нормы ГК РФ¹². Однако масштабные поправки в законы о юридических лицах, учитывающие новую редакцию гл. 4 ГК РФ, не приняты до сих пор¹³.

В настоящее время утвержден план мероприятий «Трансформация делового климата»¹⁴, в рамках которого предусмотрено направление X «Совершенствование корпоратив-

ного управления», предполагающее принятие ряда федеральных законов по отдельным вопросам корпоративного законодательства. Помимо этого, даются отдельные поручения по вопросам законодательства о юридических лицах¹⁵.

В целом корпоративное законодательство Российской Федерации нуждается в дальнейшем серьезном совершенствовании, которое должно быть направлено не только на приведение его в соответствие с ГК РФ и устранение очевидных юридико-технических ошибок, но и на концептуальное переосмысление роли корпоративного права в регулировании гражданских правоотношений и совершенствование всех его основных институтов.

Общий анализ текущего состояния корпоративного законодательства в Российской Федерации, а также динамики вносимых в него изменений и проектируемых норм за последние несколько лет позволяет выявить еще ряд тенденций развития корпоративного законодательства на современном этапе, которые, в дополнение к текущим тенденциям, обозначенным выше, либо уже активно реализуются, либо должны быть реализованы в ближайшей перспективе в политико-правовом плане. Среди них можно назвать следующие: 1) унификация корпоративного законодательства; 2) координация корпоративного законодательства; 3) дифференциация корпоративного законодательства; 4) упрощение системы корпоративного законодательства; 5) обеспечение равной охраны интересов миноритарных и мажоритарных участников корпораций; 6) оптимизация соотношения императивных и диспозитивных норм; 7) цифровизация корпоративного законодательства;

¹² Лишь отдельные нормы специальных законодательных актов содержат не предусмотренные ГК РФ новеллы. Например, Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 514-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О рынке ценных бумаг” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования осуществления эмиссии ценных бумаг», вступивший в силу с 1 января 2020 г., вводит солидарную ответственность эмитента и регистратора за убытки, причиненные инвесторам и (или) акционерам в результате нарушений требований законодательства Российской Федерации при регистрации выпуска акций указанным регистратором. До этого действовала только солидарная ответственность эмитента и держателя реестра за убытки, причиненные в результате нарушений порядка ведения реестра акционеров (п. 3¹⁰ ст. 8 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»).

¹³ Соответствующие законопроекты уже долгое время находятся на стадии подготовки. Например, разработанный Минэкономразвития РФ проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части приведения в соответствие с главой 4 Гражданского кодекса Российской Федерации)» (URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/corpmangement/devinstcorpmang/201412103>), разработанный Минюстом России проект федерального закона № 207015-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» (в части приведения Федерального закона «О некоммерческих организациях» в соответствие с положениями ГК РФ). URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/207015-7>.

¹⁴ Распоряжение Правительства РФ от 17 января 2019 г. № 20-р.

¹⁵ Например, по упрощению требований к уставам российских компаний. См.: Протокол совещания Правительства РФ от 16 июля 2018 г. URL: <http://government.ru/news/33258/>

8) стимулирование социальной ответственности корпораций; 9) развитие норм о корпоративной ответственности; 10) установление особенностей рассмотрения корпоративных споров; 11) гармонизация корпоративного законодательства с лучшими зарубежными практиками.

Представляется, что последовательное воплощение в жизнь большинства этих тенденций позволит решить многие из существующих проблем развития корпоративного законодательства и устранить его недостатки.

Унификация корпоративного законодательства. Главной проблемой законодательства о юридических лицах является недостаточность общего правового регулирования одинаковых отношений в различных видах юридических лиц (унитарных, корпоративных, коммерческих, некоммерческих). Большинство управленческих отношений в них имеют единую правовую природу вне зависимости от организационно-правовой формы. К сожалению, одни и те же институты и категории продолжают регулироваться по-разному в специальных законах о юридических лицах, что в целом нарушает стабильность гражданского оборота. В ГК РФ отсутствует полноценная общая часть корпоративного права, предусматривающая его принципы и основные институты.

Распространение на корпоративные отношения общих положений об обязательствах (п. 3 ст. 307¹ ГК РФ) не может полноценно заменить систему собственных правовых институтов корпоративного права и, по сути, только доказывает недостаточность правового регулирования этих отношений и необходимость восполнения существующих пробелов.

Поэтому важнейшей и наиболее очевидной тенденцией развития корпоративного законодательства является его унификация, в ходе

которой общие для всех юридических лиц положения, ранее «разбросанные» по различным нормативным актам и видам юридических лиц, должны быть выделены и закреплены непосредственно в ГК РФ. Речь идет об установлении общих правил для корпоративных и унитарных организаций, общих норм отдельно для коммерческих корпораций, некоммерческих корпораций, унитарных организаций (коммерческих и некоммерческих), о корпоративной ответственности, минимальном имуществе, гарантирующем интересы кредиторов и т. д. Тем самым пандектный принцип построения норм ГК РФ должен получить свое дальнейшее развитие в отношении правового регулирования юридических лиц.

Координация корпоративного законодательства. Безусловно, реформа корпоративного законодательства должна найти продолжение в специальных законах об отдельных видах юридических лиц (об акционерных обществах, об обществах с ограниченной ответственностью, о некоммерческих организациях и т. д.). Однако речь идет не о простом приведении специальных норм в соответствие с ГК РФ, поскольку Кодекс не всегда позволяет четко установить соответствующие приоритеты. В результате возникает четыре уровня противоречий: неясность соотношения норм внутри ГК РФ; неясность соотношения норм ГК РФ и специального закона; несоответствие специального закона нормам ГК РФ; несоответствие специальных законов (иногда разного уровня) между собой.

Отсутствие четких правил о соотношении ГК РФ и специальных законов, несистемное внесение в них поправок, иногда вообще никак не связанных с текущей реформой и обусловленных исключительно лоббистскими интересами, неравенство государства и иных субъектов гражданского права в корпоративных отношениях привели к тому,

что после 2014 г. ГК РФ продолжает дополняться нормами, устанавливающими особые правила соотношения Кодекса и специальных законов (приоритет специальных законов перед ГК РФ)¹⁶. Неудивительно, что в разгар реформы законодатель был вынужден попытаться поставить преграду для бессистемных поправок в ГК РФ путем введения правила о запрете вносить в Кодекс изменения одновременно с поправками в другие законодательные акты¹⁷. Однако уже в марте 2017 г. это правило было нарушено¹⁸.

Примером внутреннего противоречия норм ГК РФ являются правила об основаниях исключения участника из товарищества. В 2014 г. в Кодекс была внесена общая для всех хозяйственных обществ и то-

вариществ норма, согласно которой участник товарищества вправе требовать исключения другого участника, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред товариществу или обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами (п. 1 ст. 67 ГК РФ). Однако для товариществ сохраняет силу норма п. 2 ст. 76 ГК РФ, согласно которой участники полного товарищества вправе требовать в судебном порядке исключения кого-либо из участников при наличии к тому «серьезных оснований», в частности, вследствие грубого нарушения этим участником своих обязанностей или обнаружившейся неспособности его к разумному ведению дел. О причинении своими действиями вреда товариществу или затруднении его деятельности здесь ничего не говорится: достаточно любых «серьезных оснований», в том числе грубого нарушения обязанностей (не обязательно причинившего затруднения в деятельности товарищества) либо неспособности к ведению дел¹⁹.

Ярким примером неясности соотношения норм ГК РФ и специальных законов являются нормы о том, при каких условиях участники хозяйственных обществ могут предъявлять иски об исключении из корпорации, а также иски о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу действиями органа управления. ГК РФ никаких ограни-

¹⁶ См., например, федеральные законы от 6 апреля 2015 г. № 80-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О свободе совести и о религиозных объединениях” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Законом введено правило, согласно которому положения ГК РФ применяются к религиозным организациям, если иное не установлено Федеральным законом от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и другими законами), от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Законом установлен приоритет перед ГК РФ отдельных законов, регулирующих статус юридических лиц, создаваемых Российской Федерацией на основании специальных федеральных законов (п. 5 ст. 49 ГК РФ)).

¹⁷ См. Федеральный закон от 28 декабря 2016 г. № 497-ФЗ «О внесении изменения в статью 3 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

¹⁸ См. Федеральный закон от 28 марта 2017 г. № 39-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Законом внесены поправки как в ГК РФ, так и в Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»).

¹⁹ В статье 10 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) до сих пор сохраняется прежняя редакция оснований исключения, и здесь также достаточно грубого нарушения обязанностей, которое не обязательно причиняет обществу вред или влечет затруднения в его деятельности.

чений на возможность предъявления таких исков не содержит, а специальные законы в некоторых случаях обуславливают возможность предъявления таких исков лишь участникам, владеющим определенным минимальным количеством акций (долей). При этом судебная практика по необъяснимым причинам по-разному толкует соотношение соответствующих норм ГК РФ и специального закона: для исков об исключении приоритет отдается ГК РФ (т. е. ограничения специальных законов не действуют), а для исков о возмещении убытков — специальному закону (т. е. действуют ограничения специального закона).

Например, в Законе об ООО сохраняется 10%-ный порог обладания долями, дающими право на предъявление иска об исключении, в то время как в п. 1 ст. 67 ГК РФ такого порога не требуется и требование об исключении вправе предъявить любой участник независимо от размера принадлежащей ему доли. Несмотря на отсутствие каких-либо четких разъяснений, каким нормам отдавать предпочтение в случае возникновения подобных коллизий, судебная практика в целом идет по пути применения древнеримского правила *lex posterior derogat legi priori*²⁰, оставляя приоритет за п. 1 ст. 67 ГК РФ, редакция которого была принята позднее ст. 10 Закона об ООО. Соответственно, к исключению участника из любых хозяйственных обществ, включая общества с ограниченной ответственностью, будет применяться п. 1 ст. 67 ГК РФ, а ст. 10 Закона об ООО фактически является недействующей²¹.

²⁰ Последующий закон отменяет предыдущий.

²¹ Надо полагать, что этот же принцип должен применяться и в отношении оснований исключения из полного товарищества: п. 1 ст. 67 ГК РФ должен иметь приоритет перед нормой п. 2 ст. 76 ГК РФ, так как редакция п. 1 ст. 67 ГК РФ была принята позд-

Иной подход демонстрируется к искам о возмещении убытков, причиненных хозяйственному обществу неразумными или недобросовестными действиями членов органов управления. Например, ГК РФ не ставит возникновение у участника права на предъявление косвенного иска в зависимость от размера принадлежащей ему доли в уставном капитале (абз. 5 п. 1 ст. 65², п. 1 ст. 53¹ ГК РФ), в то время как Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО) (п. 5 ст. 71) такое право предоставляет лишь акционерам, владеющим в совокупности не менее чем 1% размещенных обыкновенных акций общества. В данном случае, согласно разъяснению Верховного Суда РФ, порядок обращения участника корпорации в суд определяется с учетом ограничений, установленных законодательством о юридических лицах²², т. е. приоритет должен отдаваться специальному закону.

В связи с этим необходима дальнейшая работа по координации корпоративного законодательства, приведению его в соответствие с иными законодательными актами, прежде всего с ГК РФ.

Дифференциация корпоративного законодательства. В настоящее время можно говорить о том, что корпоративное законодательство не является единым, а делится на три относительно автономные части, имеющие разные области применения.

Помимо традиционного корпоративного законодательства, регулирующего правовое положение любых юридических лиц, сложились условия для формирования «спе-

нее специальных норм ГК РФ о полном товариществе.

²² См. абз. 2 п. 32 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

циального» корпоративного законодательства, применяемого в особых случаях или в отношении отдельных юридических лиц.

Во-первых, Президент РФ наделен правом вводить «альтернативное» корпоративное право, которое может устанавливать существенные особенности по сравнению с общим регулированием корпоративных отношений. Например, Президент РФ может «в исключительных случаях» устанавливать особенности создания, реорганизации, ликвидации и правового положения хозяйственных обществ в отдельных сферах деятельности, включая реализацию обязанности по хранению, раскрытию или предоставлению информации об их деятельности, совершения сделок, включая их нотариальное удостоверение и учет, особенности правового положения эмитентов и профессиональных участников рынка ценных бумаг, а также особенности учета информации о ценных бумагах в отдельных сферах деятельности²³.

Представляется, что создание такого «экстраординарного» корпоративного законодательства является вынужденной мерой в условиях неудовлетворительного состояния «общего» корпоративного права и может рассматриваться как временная мера исключительного характера, которая должна применяться лишь до тех пор, пока корпоративное законодательство не будет приведено в надлежащее состояние.

²³ См. ст. 12 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 133-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части 15 статьи 5 Федерального закона “О внесении изменений в Федеральный закон “Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств” и отдельные законодательные акты Российской Федерации” в связи с принятием Федерального закона “Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг”».

Особые возможности вводить специальные правовые режимы во всех сферах, не исключая корпоративное законодательство, предоставлено Правительству РФ при введении повышенной готовности или чрезвычайной ситуации²⁴. На время эпидемии коронавируса установлены особенности регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, в том числе передвинуты сроки проведения общих собраний, сдачи отчетности, введения процедур внутреннего аудита и др. Введен временный запрет на предъявление требований об уменьшении уставного капитала или о ликвидации компании в случае уменьшения чистых активов ниже размера уставного капитала, а публичным акционерным обществам разрешено приобретать собственные акции при падении цены на них на 20% и более²⁵.

Во-вторых, Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» позволяет определенным коммерческим корпорациям, редомицилированным из иностранных юрисдикций в Российскую Федерацию, применять к своим «внутренним» отношениям нормы зарубежного права.

Поэтому в России независимо друг от друга относительно автономно действуют три вида корпора-

²⁴ См. подп. «а» 2 ст. 10 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

²⁵ См. Федеральный закон от 7 апреля 2020 г. № 115-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации содержания годовых отчетов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, а также в части установления особенностей регулирования корпоративных отношений в 2020 году и о приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации».

тивного законодательства: 1) общее корпоративное законодательство; 2) экстраординарное корпоративное законодательство; 3) корпоративное законодательство международных компаний.

Упрощение системы корпоративного законодательства. Корпоративное законодательство Российской Федерации в настоящее время имеет многоуровневую структуру: помимо ГК РФ, корпоративные отношения регулируются специальными законами об отдельных видах юридических лиц, а между ГК РФ и специальными законами в некоторых случаях существует еще промежуточный уровень правового регулирования²⁶. Такая структура объективно влечет увеличение риска различного рода нестыковок и противоречий между нормативными правовыми актами разного уровня, что в целом порождает негодное качество регуляторной среды. Не случайно еще в проекте концепции развития законодательства о юридических лицах предлагалось отказаться от такой многоуровневой структуры регулирования корпоративных отношений, однако в более отдаленной перспективе²⁷. В результате пореформенный ГК РФ сохранил существующую структуру корпоративного законодательства, что влечет не только консервирование прежних проблем, но и создание новых, вызванных необходимостью приводить все уровни правового регулирования в соответствие с обновленными нормами ГК РФ. Очевидно при этом, что несмотря на попытки «защитить» Гражданский кодекс путем

введения запрета на принятие законов, одновременно меняющих ГК РФ и специальное законодательство (п. 2¹ ст. 3 ГК РФ), никто не мешает автономно от ГК РФ вторгаться в регулирование корпоративных отношений путем внесения отдельных поправок в специальные законодательные акты, тем самым превращая ГК РФ в некий рамочный декларативный документ, по существу ничего не регулирующий²⁸.

Поэтому многоуровневую систему корпоративного законодательства следует кардинально упростить и сократить: гражданско-правовой статус любых юридических лиц должен регулироваться исключительно ГК РФ. Что касается специальных законов, то предметом их правового регулирования должны остаться лишь положения об особенностях осуществления определенных видов деятельности, что, безусловно, относится не к корпоративному законодательству, а к регулированию соответствующих видов деятельности субъектов гражданского оборота (благотворительной, политической, профсоюзной, садово-огороднической, социально ориентированной, инвестиционной и др.).

Обеспечение равной охраны интересов миноритарных и мажоритарных участников корпораций. На протяжении последних десятилетий первостепенной задачей совершенствования корпоративного законодательства постоянно провозглашается улучшение защиты прав миноритарных участников коммерческих корпораций. Например, в плане мероприятий по совершенствованию корпоративного управления²⁹ целями совершенствования корпоративного управления назы-

²⁶ См., например, федеральные законы от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» и от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».

²⁷ См.: Проект концепции развития законодательства о юридических лицах, разработанный Исследовательским центром частного права при Президенте РФ // Вестник гражданского права. 2009. № 2. С. 39—40.

²⁸ Также см.: Филиппова С. Ю. Гражданский кодекс Российской Федерации: перемены. Каким быть Гражданскому кодексу? // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. № 2. С. 37—38.

²⁹ См. подразд. 1 разд. X плана мероприятий «Трансформация делового климата»

ваются повышение уровня защиты миноритарных инвесторов и качества корпоративного управления в российских хозяйственных обществах, а также высокий уровень защиты прав и законных интересов миноритарных акционеров (участников) хозяйственных обществ.

В то же время фактические изменения корпоративного законодательства последних лет³⁰ в целом, наоборот, свидетельствуют скорее о снижении правовых гарантий миноритарных участников коммерческих корпораций. Законодатель все чаще идет по пути повышения правовой защиты прав мажоритарных участников.

Между тем задача корпоративного законодательства заключается не в приоритетной защите прав и законных интересов какой-то группы участников корпоративных отношений, а в создании такого правового механизма, который обеспечивает оптимальный баланс всех возможных интересов и равную защиту прав любых участников.

Представляется поэтому, что дальнейшее развитие корпоратив-

ного законодательства должно быть направлено на реализацию тенденции обеспечения равной охраны интересов миноритарных и мажоритарных участников юридических лиц, причем не только коммерческих, но и некоммерческих организаций.

Оптимизация соотношения императивных и диспозитивных норм. В последнее время постепенно приходит осознание того, что тенденция расширения диспозитивных начал в регулировании корпоративных отношений, сформировавшаяся под влиянием изменений ГК РФ, не может превращаться в самоцель и должна применяться с большой осторожностью. Юридические лица, особенно коммерческие корпорации, в силу самостоятельной правосубъектности и принципа отделения закрепленного за ними имущества несут самостоятельную ответственность по своим обязательствам в гражданском обороте, по общему правилу независимую от ответственности своих участников, и в силу этого создают повышенные риски нарушения прав и законных интересов кредиторов, работников, потребителей и участников корпоративных отношений при недостаточности своего имущества. Поэтому начала свободы и диспозитивности в корпоративном праве должны иметь разумные пределы, ограничивающие произвол недобросовестных лиц и гарантирующие сбалансированную охрану прав всех участников гражданского оборота. Именно поэтому корпоративное право, в отличие от договорного, во все времена отличалось преобладанием императивных норм, что представляется вполне оправданным. Еще в XIX в. И. Т. Тарасов в знаменитом труде об акционерных компаниях отмечал: «Законы пишутся для людей, а не для ангелов, т. е. законы разрабатываются для общества, в котором рядом с хорошими чертами есть и дурные; в отношении к этим-то дурным чертам акционерный закон и должен

(утв. распоряжением Правительства РФ от 17 января 2019 г. № 20-р).

³⁰ См., например, федеральные законы от 3 июля 2016 г. № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах” и Федеральный закон “Об обществах с ограниченной ответственностью” в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» (установлено новое регулирование совершения хозяйственными обществами «экстраординарных» сделок, которое было разъяснено в постановлении Пленума ВС РФ от 26 июня 2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»), от 29 июля 2017 г. № 233-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах” и статью 50 Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью”» (в части, касающейся реализации права участников хозяйственных обществ на получение информации).

фактически доказать свое преобладание как факт торжества разума и порядка над безумием корысти и дерзости»³¹. Эти слова несколько не утратили актуальность и в настоящее время, когда беспредельное внедрение свободы и диспозитивности в корпоративное право, по сути, может привести к его полному отмиранию и замене законодательства о юридических лицах договорным правом. Однако излишняя регламентация внутренних отношений в юридических лицах не способствует развитию экономических отношений и оказывает негативное влияние на конкурентоспособность отечественной правовой системы. Оптимальное соотношение императивных и диспозитивных норм должно учитывать и принципиальные различия статуса публичных и непубличных корпораций. Если первые имеют особое общественно-государственное значение и нуждаются в усиленном императивном регулировании, то вторые в большей степени являются частным делом и роль императивного регулирования в них должна быть минимальной. Поэтому в настоящее время корпоративное законодательство должно идти по пути осторожной либерализации: с одной стороны, с сохранением, а иногда и введением новых императивных норм в случаях, когда это представляется оправданным, а с другой стороны, с устранением излишней зарегулированности, особенно в непубличных корпорациях.

В русле рассматриваемой тенденции можно назвать следующие направления развития законодательства:

ревизия соотношения императивных и диспозитивных норм, сокращение количества нормативных актов, устранение избыточного регулирования («регуляторная гильотина»³²);

расширение диспозитивности в регулировании статуса непубличных корпораций и усиление императивности в регулировании статуса публичных корпораций.

Цифровизация корпоративного законодательства. Еще одной важнейшей тенденцией является цифровизация корпоративного законодательства, направленная на создание условий для эффективного взаимодействия субъектов корпоративных отношений в цифровой среде. Реализация данной тенденции должна осуществляться в системной связи с выполнением Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»³³.

В связи с процессом цифровизации в законодательство Российской Федерации вносятся существенные изменения. В частности, в ГК РФ с 1 октября 2019 г. введены так называемые цифровые права³⁴, принял Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В развитие новых норм ГК РФ готовятся проекты федеральных законов № 617867-7 «О совершении сделок с использованием электронной платформы»³⁵, № 419059-7 «О цифровых финансовых активах»³⁶.

³³ См. Паспорт национального проекта Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. протоколом заседания Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7).

³⁴ См. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

³⁵ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/617867-7>.

³⁶ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7>.

³¹ Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000. С. 133.

³² URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/01/2019/5c3df76f9a7947214d11adcf>.

Мощный толчок развитию цифровых технологий в корпоративном праве создает ситуация с коронавирусом. Право должно обеспечить максимальные технологические возможности дистанционного осуществления корпоративных прав и корпоративного управления, когда все участники корпоративных отношений могут взаимодействовать между собой в удаленном режиме. Например, утвержденный Правительством РФ план мероприятий «Совершенствование корпоративного управления» предусматривает разработку предложений по предоставлению акционерным обществам возможности проведения общего собрания акционеров в онлайн-формате, который позволит с помощью электронных сервисов организовать онлайн-трансляцию выступлений руководителей компании, задать им вопросы, объявить кворум и результаты заочного голосования и провести удаленное голосование через личный кабинет акционера³⁷. На практике внутрикорпоративные отношения и процессы уже давно переводятся в электронную «удаленную» форму (электронное голосование, электронные системы учета корпоративных прав и активов и т. д.).

Цифровизация корпоративного права в новых условиях предполагает также создание новых организационно-правовых форм юридических лиц в электронном формате, а также обеспечение их регистрации в онлайн-режиме.

В рамках рассматриваемой тенденции можно предложить несколько направлений совершенствования корпоративного законодательства:

совершенствование правовых механизмов корпоративного управления с использованием цифровых технологий;

³⁷ См. п. 10 подразд. 3 разд. X плана мероприятий «Трансформация делового климата».

создание упрощенных организационно-правовых форм юридических лиц в цифровой среде;

типизация уставов коммерческих корпораций, перевод их в электронную форму и включение в ЕГРЮЛ, отказ от традиционной конструкции учредительных документов³⁸;

токенизация корпоративных активов (как имущества, так и корпоративных прав), перевод их в цифровую среду.

Стимулирование социальной ответственности корпораций в целом имеет место в разных отраслях законодательства. Применительно к корпоративному законодательству данная тенденция проявляется по двум основным направлениям: 1) «внутрикорпоративное», предполагающее включение в состав органов управления юридических лиц представителей работников организации либо наделение работников акциями (долями участия) в уставном капитале организации; 2) «внешнее», выражающееся в поощрении государством капиталовложений в проекты, имеющие особое социальное значение, путем создания льготных правовых режимов для деятельности социально ориентированных корпораций.

Первое направление в отечественном корпоративном праве не получило большого развития, если не считать отдельные законодательные акты³⁹. Между тем оно является достаточно перспективным, так как во многих развитых странах, например в Германии, такая «социализация» корпоративного законодательства уже давно приветству-

³⁸ См. об этом: Гутников О. В., Синицын С. А. Значение и содержание уставов корпораций на современном этапе: новые подходы в условиях цифровизации // Закон. 2019. № 3. С. 146—157.

³⁹ См., например, Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)».

ется. Второе направление только начинает развиваться. Так, в 2019 г. в законодательство о малом и среднем бизнесе введены понятия «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие»⁴⁰, хотя представляется, что социальное предпринимательство, социальная ответственность бизнеса в первую очередь должны относиться к крупному, а не к малому или среднему предпринимательству, причем связываться эти понятия в первую очередь должны с финансированием крупных социально значимых инфраструктурных проектов. Однако в уже принятом Законе «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» относятся к субъектам, которые либо осуществляют деятельность в сфере социальных услуг, либо в штат которых входят социально незащищенные категории граждан (инвалиды, ветераны и т. д.).

В отношении некоммерческих организаций рассматриваемая тенденция получила наибольшее развитие, что выражается в создании специальных (льготных) правовых режимов деятельности благотворительных организаций, социально ориентированных организаций, в том числе оказывающих общественно полезные услуги⁴¹, и иных видов некоммерческих организаций.

Развитие норм о корпоративной ответственности. С появлением в ГК РФ корпоративных отношений, связанных с участием в корпоративных организациях или с управлением ими, появились нормативные основания для выделения особой корпоративной ответственности, возникающей в таких отношениях, особенности которой обу-

словлены их правовой природой⁴². Ответственность в корпоративных отношениях, как правило, наступает за особые правонарушения, так или иначе связанные с ненадлежащим управлением юридическим лицом, выражающиеся в нарушении особых управленческих прав и обязанностей. Поэтому основными субъектами корпоративной ответственности являются контролирующие лица, т. е. лица, юридически или фактически обладающие наибольшим объемом управленческих правомочий, способные определять действия юридического лица и формирующие его волю.

В законодательстве существует множество видов корпоративной ответственности, нормы о которой совершенно не систематизированы и «разбросаны» по разным законодательным актам. Представляется, что правовое регулирование корпоративной ответственности должно получить полноценное развитие в корпоративном праве: общие нормы о корпоративной ответственности необходимо унифицировать применительно ко всем юридическим лицам независимо от их организационно-правовой формы и вида. При этом должны быть также сохранены и содержательно уточнены специальные нормы для различных видов корпоративной ответственности по основаниям, субъектам, санкциям, видам корпоративных правонарушений.

Установление особенностей рассмотрения корпоративных споров. Одновременно с развитием корпоративного законодательства в процессуальном законодательстве постепенно складываются особенности рассмотрения корпоративных

⁴⁰ См. п. 7 и 8 ст. 3 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

⁴¹ См. ст. 31¹—31⁴ Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

⁴² Подробнее см.: Гутников О. В. Основания разработки категории корпоративной ответственности в гражданском праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 4. С. 4—30; Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве. М., 2019.

споров. В Арбитражном процессуальном кодексе РФ появилась категория корпоративных споров и установлены особенности рассмотрения соответствующих дел (гл. 28¹). Кроме того, проведенная реформа законодательства о третейских судах расширила пределы арбитрабельности корпоративных споров⁴³. Данная тенденция будет развиваться как посредством уточнения видов корпоративных споров и расширения их арбитрабельности, так и путем установления новых процессуальных (процедурных) особенностей рассмотрения таких споров.

Гармонизация корпоративного законодательства с лучшими зарубежными практиками. Начавшаяся в 2008 г. реформа гражданского законодательства провозгласила необходимость использования

в отечественном праве лучших зарубежных практик⁴⁴. В связи с этим в российское гражданское и корпоративное право вводятся новые институты и инструменты, известные иностранным правовым порядкам (опционный договор, заверения и гарантии, возмещение потерь, эстоппель, корпоративный договор, введение разных типов акций и т. д.). В отечественное корпоративное право на уровне законодательных инициатив проникают новеллы, призванные повысить привлекательность инвестиций в российские компании (оборотоспособность отдельных корпоративных правомочий, умножение видов корпоративных активов, отказ от деления акций на категории и введение большего разнообразия типов акций и т. д.).

По нашему мнению, последовательная реализация выявленных тенденций развития корпоративного законодательства в современных условиях позволит существенно повысить его качество и привлекательность отечественной юрисдикции на международном рынке.

⁴³ См. федеральные законы от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»; от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона “О саморегулируемых организациях” в связи с принятием Федерального закона “Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации”».

⁴⁴ См. Указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» (утр. силу).

Библиографический список

- Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве. М., 2019.
- Гутников О. В. Основания разработки категории корпоративной ответственности в гражданском праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 4.
- Гутников О. В., Синицын С. А. Значение и содержание уставов корпораций на современном этапе: новые подходы в условиях цифровизации // Закон. 2019. № 3.
- Ломакин Д. В. Забытое имя. Вступ. статья // Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000.
- Проект концепции развития законодательства о юридических лицах, разработанный Исследовательским центром частного права при Президенте РФ // Вестник гражданского права. 2009. № 2.
- Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000.
- Филиппова С. Ю. Гражданский кодекс Российской Федерации: перемены. Каким быть Гражданскому кодексу? // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. № 2.
- Яковлев В. Ф. Модернизация Гражданского кодекса Российской Федерации — развитие основных положений гражданского права // Кодификация российского частного права 2015 / под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2015.

Corporate Law Development Trends at the Present Time

O. V. Gutnikov, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 117128, Russian Federation

E-mail: oleg_gutnikov@mail.ru

DOI: 10.12737/jrl.2020.094

Current Russian corporate legislation development is influenced by the reform of Chapter 4 of the Civil Code of the Russian Federation on legal entities, carried out in 2014. This also determines the main current trends in the corporate law development. It is mostly aimed at bringing special laws in conformity with the provisions of the Civil Code of the Russian Federation and not bringing anything new to the legal regulation of corporate relations.

The purpose of the article is to identify new trends in the development of corporate legislation, as well as a general assessment of the prospects for their further implementation.

The research methods are general scientific (analysis and synthesis, induction and deduction, system analysis) and legal scientific (methods of literal, systematic, teleological and historical interpretation of legal norms).

The problems of the main trends in the development of corporate legislation are considered taking into account the provisions of existing legislative acts governing corporate relations in business companies and in other types of legal entities. It discusses the content of every identified trend and discloses and assesses the prospects for their further implementation.

Keywords: corporate law, corporate relations, civil law reform, corporate law development trends, corporate liability.

For citation: Gutnikov O. V. Corporate Law Development Trends at the Present Time. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2020, no. 8, pp. 59—73. DOI: 10.12737/jrl.2020.094 (In Russ.)

References

Filippova S. Yu. Civil Code of the Russian Federation: changes. What should be the Civil Code? *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo*, 2016, no. 2, pp. 23–42. (In Russ.)

Gutnikov O. V. Corporate Liability in Civil Law. Moscow, 2019. 488 p. (In Russ.)

Gutnikov O. V. The Grounds for Development of Corporate Liability Category in Civil Law. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* = *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2019, no. 4, pp. 4–30. (In Russ.)

Gutnikov O. V., Sinitsyn S. A. The Value and Content of Corporate Statutes at the Present Stage: New Approaches in Terms of Digitalization. *Zakon*, 2019, no. 3, pp. 146–157. (In Russ.)

Lomakin D. V. Forgotten Name. In Tarasov I. T. The Doctrine of Joint Stock Companies. Moscow, 2000. Pp. 3–24. (In Russ.)

Proekt kontseptsii razvitiya zakonodatel'stva o yuridicheskikh litsakh, razrabotanny Issledovatel'skim tsentrom chastnogo prava pri Prezidente RF. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2009, no. 2.

Tarasov I. T. The Doctrine of Joint Stock Companies. Moscow, 2000. 666 p. (In Russ.)

Yakovlev V. F. Modernization of the Civil Code of the Russian Federation – the Development of the Basic Provisions of Civil law. *Codification of Russian Private Law 2015*. Ed. by P. V. Krashenninnikov. Moscow, 2015. Pp. 14–16. (In Russ.)